

правового виховання можуть бути люди не з низьким рівнем правової свідомості. Найближчою метою правового виховання реально може стати потреба не у підвищенні правових знань, а у формуванні правової переконаності. У цьому можна переконатися і за допомогою особистих спостережень, іноді й власних дій у правовій сфері, коли людина добре розуміє вимогу чинного права, проте не слідує їй.

Наведений аналіз точок зору щодо мети правового виховання переконливо свідчить про те, що сучасна юридична і філософська наука ще далека від розв'язання даної проблеми. Необхідний подальший науковий пошук мети правового виховання у сучасному українському суспільстві. Правова сфера життя українського соціуму уражена масовою антиправовою культурою у різних формах, включаючи її гранично негативну форму – правовий нігілізм.

Носіями антиправової культури є не тільки пересічні громадяни, а й широке коло державних чиновників усіх рівнів. Здолати такий масовий правовий недуг стихійно неможливо. Потрібно глибоко поміркована, організовано збалансована, систематична, доцільно спрямована психолого-педагогічна діяльність Української держави, її органів та установ, громадських організацій, професійних юристів, ЗМІ тощо. Успішність такої діяльності залежить від науково вивіреної мети/результату правового виховання. Таким результатом/метою може стати ідеальний образ високої правової культури громадян, під яким розуміється достатній рівень правової розвиненості, правової вихованості, що відповідають своєму історичному періоду. Так, в особистісному плані сучасна висока правова культура є сплавом високого рівня системних (загальних і конкретних) правових знань, стійких правових переконань та позитивних правових настанов, соціально-правової активності особистості. Причому висока правова культура особистості передбачає власне досконалість саме всіх її елементів, які самі мають складну побудову, а також їхні міцні взаємозв'язок та взаємодію.

М. П. Колесников, кандидат філософських наук, доцент

ПРАВО, ВЛАСТЬ И МОРАЛЬ

Проблема взаємодії права, влади і моралі давно стала предметом наукового дослідження. Речі йдуть про час, коли людина усвідомила, що всі соціальні явища, в тому числі влада, право, мораль і політика, які її оточують, не тільки мають багатифункціональні структури, але й знаходяться в певній взаємозв'язку, комбінації, яка впливає на місце і роль кожного індивіда в соціальній взаємозв'язку. Саме тому дослідники починають вивчати не тільки самі явища, а в першу чергу правові, які їх оточують, але й зв'язки між ними, безпосередньо і з іншими соціальними явищами, перш за все з людиною.

Включение морали в право, помогая решать многие вопросы, вместе с тем создает проблемы, которых можно было бы избежать в случае следования позитивистскому тезису их разделения. Проблемами, помочь в решении которых может включение морали в право, являются, во-первых, базисные ценности, которые лежат в основе права и обосновывают его; во-вторых, реализация требования правильности в создании и применении права; и в-третьих, границы права.

Второй проблемой, которую можно решить посредством включения морали, является реализация требования объективности и правильности в институциональной структуре права. Примером этому служит юридическое рассуждение в трудных делах. При включении морали в понятие права моральные основания могут и должны участвовать в принятии правовых решений, когда авторитетные основания уже исчерпаны. Теория юридического рассуждения пытается учитывать это, рассматривая юридическое рассуждение как особый случай общего практического рассуждения.

Третья проблема, которая может быть решена более удовлетворительным образом путем включения морали в право, – определение границ права. Если крайнюю несправедливость не считать правом, по крайней мере с точки зрения участника правовой системы, то как можно это обосновать без обращения к моральным основаниям? Ведь моральный авторитет больше нас, и в то же время это часть нас самих.

Все это, впрочем, представляет только одну сторону. С другой стороны, включение морали в право создает определенные трудности. Одна из главных причин формирования авторитетной и институционализированной структуры права – общая неопределенность морального рассуждения. Моральные споры имеют тенденцию становиться бесконечными. В социальной жизни согласие и понимание не всегда могут быть достигнуты в дискурсе. Исходя из практической необходимости их нужно заменить авторитетным решением. Моральный субъект подчиняется не внешне навязанной силе, а авторитету, пользующемуся уважением.

Исследователи отмечают, что современные общества являются в высшей степени нормативными. Вся жизнь людей с рождения до смерти опутана всякого рода искусственно изобретенными нормами поведения.

Известно, что нормы поведения социальных субъектов разделяются на запреты, разрешения, обязанности и права. Логическую основу их всех образуют запреты. Людям запрещено совершать некоторые действия (поступки) – это означает, что если они совершат подобные действия, то будут как-то наказаны за это, или другие люди будут препятствовать им в этом. Поступки не являются запрещенными, если за их совершение люди не наказываются. Незапрещенные поступки относятся к категории разрешенных. Обязательными поступками являются такие, которые запрещено не совершать. Хотя система норм поведения имеет тенденцию к полному охвату поведения членов об-

щества, практически это не достигается никогда. Остаются ненормированные поступки. В обществе происходят изменения, в результате которых люди начинают совершать поступки, еще не охваченные нормами. Люди нарушают установленные нормы. Многие нормы таковы, что допускают диапазон, в рамках которого возможен выбор, допускают различные истолкования и исключения. В свое время Г. Кельзен утверждал, что «всякое государство есть правовое государство». Исследователи считают, что тут имеет место скорее всего терминологическая неясность. Верно, что никакое большое объединение людей не может жить без определенных правил (норм) поведения граждан и что любое государство принуждает граждан к соблюдению этих правил. Но характер самих этих правил, способ их установления, действия государства в рамках этих правил отношение государства к ним различны в различных типах обществ. А с этой точки зрения позиция, согласно которой не всякое государство является правовым, а только такое, власть которого ограничена правом и осуществляется в рамках права, ближе к истине. Все это представляет только одну сторону проблемы. С другой стороны, всякая власть заботится о самосохранении и упрочении своего положения, о своих интересах как людей определенной категории, существующих и имеющих жизненные блага за счет исполнения функций власти. Это вполне естественно. Для удержания власти и ее воспроизводства нужно приводить общество к тому виду, что воспроизводила бы данная власть. Но тут есть одно отличие властителей от подвластных: власть по самой своей роли в обществе обязана заботиться о подвластных. Здесь действует объективный социальный закон: власть заботится о подвластных настолько, насколько это нужно для ее самосохранения и удовлетворения ее потребностей. Власть стремится использовать свое положение в собственных интересах максимально, а заботы о подвластных свести к минимуму. Конкретные величины на этот счет колеблются в определенных пределах, выход за которые угрожает не только подвластным, но и самой власти.

С. Б. Жданенко, кандидат філософських наук, доцент

ГІДНІСТЬ ТА ЧЕСТЬ ОСОБИСТОСТІ ЯК ЦІННІСНЕ ПІДҐРУНТЯ ПРАВОВОГО ВИХОВАННЯ

Правове виховання спрямоване на формування правової культури. Його метою є суб'єкт права як носій дійсної правосвідомості. Поняття такого суб'єкта корелює з юридичним розумінням дієздатності, тобто природної здатності до діяльності, що має ціннісно орієнтований характер. У праві таким ціннісним орієнтиром є інший як рівний. Правосвідомість визначається таким ставленням до іншого, яке можна назвати «визнанням», що виражається